

УДК / UDC 340

DOI: 10.34076/22196838_2025_5_55

ВЛИЯНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА НА НАДЛЕЖАЩИЙ СОСТАВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

Акманов Дмитрий Рустемович

Магистрант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (Москва), ORCID: 0009-0003-0268-2623, e-mail: dakmanov01@mail.ru.

В статье анализируется, каким образом переход прав на предмет залога от залогодателя (ответчика по делу) к третьему лицу, произошедший до момента вынесения судом решения по делу, должен влиять на состав лиц, участвующих в деле об обращении взыскания на предмет залога. Обосновывается, что привлечение к участию в деле в качестве ответчика действующего правообладателя заложенного имущества позволяет избежать принятия неправомерных и не обладающих свойством исполнимости судебных решений. При этом автором перечисляются условия использования различных предусмотренных процессуальным законом механизмов, способных обеспечить привлечение к участию в деле указанных лиц в качестве ответчиков. Сделан вывод, что достаточным основанием процессуального правопреемства на стороне ответчика может быть лишь переход прав на предмет залога, произошедший после возбуждения производства по делу. Кроме того, аргументируется, что ответчик, утративший по ходу процесса или до его начала права на заложенное имущество, должен продолжать участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Ключевые слова: залог, обращение взыскания на заложенное имущество, замена ненадлежащего ответчика, процессуальное правопреемство, преобразование процессуального статуса, процессуальное соучастие, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора

Для цитирования: Акманов Д. С. Влияние отчуждения предмета залога на надлежащий состав лиц, участвующих в деле об обращении взыскания на заложенное имущество // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 5. С. 55–63. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_5_55.

THE IMPACT OF THE ALIENATION OF THE PLEDGED OBJECT ON THE PROPER COMPOSITION OF THE PERSONS INVOLVED IN THE FORECLOSURE PROCEEDINGS ON THE PLEDGED PROPERTY

Akmanov Dmitriy

Master's student, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Moscow), ORCID: 0009-0003-0268-2623, e-mail: dakmanov01@mail.ru.

The article analyzes the question of how the transfer of rights to the pledged property from the pledgor (defendant in the case) to a third party, which occurred before the court of first instance rendered a decision on the case, should affect the composition of the persons involved in the foreclosure case. It is proved that the involvement of the current right holder of the pledged property in the case as a defendant makes it possible to avoid the adoption of unlawful and unenforceable court decisions. At the same time the author outlines the conditions for using various mechanisms provided by procedural law that can ensure the involvement of these persons as defendants in the case. It is concluded that a sufficient basis for procedural succession on the defendant's side can only be the transfer of rights to the pledged property that occurred after the initiation of proceedings. In addition, it is argued that the defendant who

lost the rights to the pledged property during the process or before it began should continue to participate in the case as a third party who does not file independent claims regarding the subject of the dispute.

Key words: pledge, foreclosure, replacement of improper defendant, procedural succession, transformation of procedural status, procedural complicity, third parties who do not filing independent claims regarding the dispute subject

For citation: Akmanov D. (2025) The impact of the alienation of the pledged object on the proper composition of the persons involved in the foreclosure proceedings on the pledged property. In Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu», no. 5, pp. 55–63, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_5_55.

В цивилистической процессуальной науке общепризнано, что от определения состава лиц спорного материального правоотношения и их процессуального положения зависит возможность вынесения законного и обоснованного решения по делу¹. Поэтому суд должен совершать процессуальные действия, направленные на разрешение вопросов о надлежащем составе участников судебного разбирательства. При этом должна приниматься во внимание специфика конкретных материальных правоотношений, учитываться динамика их развития.

Изменения в субъектном составе материальных правоотношений нередко порождают вопросы о необходимости таких изменений соответствующих процессуальных отношений, а также о том, какие механизмы должны применяться для их осуществления. Это отчетливо проявляется при рассмотрении судами дел об обращении взыскания на заложенное имущество в случаях, когда во время производства по делу или до его возбуждения имеет место переход прав на заложенное имущество от одного лица к другому.

Как известно, при переходе прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу залог сохраняется. При этом правопреемник залогодателя приобретает права и несет обязанности залогодателя (п. 1 ст. 353 ГК РФ). Вместе с тем анализ практики рассмотрения дел по искам залогодержателей об обращении взыскания на заложенное имущество позволяет прийти к выводу о неоднозначном толковании судами указанного нормативного положения при разрешении вопроса об определении состава лиц, участвующих в деле.

Так, встречается подход, согласно которому непривлечение к участию в деле лица, являющегося на момент рассмотрения правообладателем заложенного имущества, не препятствует его разрешению². В отдельных случаях судами прямо указывается, что выявленная в процессе разбирательства утрата ответчиком статуса залогодателя не может влиять на правомерность заявленных истцом притязаний³.

Думается, что такой подход может быть обусловлен существующими в доктрине представлениями, что требование об обращении взыскания на предмет залога является прежде всего против заложенного имущества⁴. Вместе с тем указанные положения не могут свидетельствовать об отсутствии необходимости участия в деле действующего правообладателя заложенного имущества.

Принимая решение по иску об обращении взыскания на предмет залога, суд определяет дальнейшую юридическую судьбу заложенного имущества. Вступившее

¹ Фоков А. П. О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству // Российский судья. 2008. № 10. С. 6; Фомина О. Ю. Объективные и субъективные предпосылки преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле // Lex Russica. 2018. № 3. С. 87; Чекмарева А. В. Развитие норм о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству в цивилистических процессуальных кодексах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 179.

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2020 г. № 88-18091/2020; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 марта 2024 г. по делу № 2-3144/2023.

³ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2023 № 88-415/2023 по делу № 2-101/2022.

⁴ Дождев Д. В. Вещный момент в залоговом праве: отечественная доктрина и исторические уроки // Гражданское право. 2015. № 2. С. 10.

в законную силу решение об обращении взыскания на заложенное имущество неизбежно влечет за собой необходимость перехода прав на предмет залога от правообладателя к покупателям этого имущества либо же к залогодержателю.

Таким образом, судебные акты влияют на имущественную сферу лица, являющегося правообладателем заложенного имущества на момент вынесения такого решения. Поэтому непривлечение указанного лица к участию в деле может привести к принятию неправосудного решения¹.

Более того, судебные акты об обращении взыскания на заложенное имущество, вынесенные в отношении лица, не являющегося на момент вынесения правообладателем заложенного имущества, не обладают свойством исполнимости. Как известно, законодательством об исполнительном производстве не предусматривается возможность обращения взыскания на имущество, не принадлежащее должнику. Ввиду этого на практике нередко исполнительные производства, возбужденные в отношении лиц, утративших статус правообладателя заложенного имущества, оканчиваются на основании положений пп. 3, 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В таких случаях залогодержатели в целях реализации права залога вынуждены повторно подавать в суд иски об обращении взыскания на предмет залога, указывая в качестве ответчиков действующих правообладателей заложенного имущества. При этом залогодержатели порой сталкиваются с препятствиями в реализации своего права на судебную защиту. Так, в практике встречается позиция, что право на иск с обращением взыскания на заложенное имущество уже реализовано залогодержателями ввиду вынесения решений по первоначально предъявленным искам. На этом основании делается вывод, что производство по заявленным исковым требованиям залогодержателей должно быть прекращено².

С таким подходом нельзя согласиться, поскольку заявляемые залогодержателями иски не тождественны друг другу. Они предъявляются к разным ответчикам – предшествовавшему и нынешнему правообладателям заложенного имущества. Кроме того, различен круг обстоятельств, подлежащих выяснению по каждому из исков. Так, по иску, предъявляемому к действующему правообладателю заложенного имущества, должны, помимо прочего, исследоваться обстоятельства, касающиеся перехода прав на предмет залога от первоначального залогодателя к иным лицам (или же к иному лицу – в случае, если переход прав имел место единожды). Следовательно, прекращение производства по такому делу на том основании, что ранее принятым судебным решением было обращено взыскание на соответствующее заложенное имущество, свидетельствует об ограничении залогодержателя в праве на судебную защиту.

Таким образом, представляется, что во избежание риска принятия по делу неправосудного решения, в целях обеспечения процессуальной экономии, недопущения появления нескольких разбирательств, в которых рассматривается вопрос об обращении взыскания на одно и то же заложенное имущество, предупреждения возможного ограничения прав залогодержателей на защиту, суд с момента выявления факта утраты ответчиком прав на заложенное имущество должен обеспечить участие в деле действующего правообладателя указанного имущества. При этом процессуальное положение субъекта должно определяться надлежащим образом.

В некоторых случаях действующий правообладатель заложенного имущества привлекается к участию в деле об обращении взыскания на заложенное имущество в качестве соответчика³. Причем суды (в особенности суды общей юрисдикции) нередко

¹ Справедливости ради следует отметить, что суды апелляционных и кассационных инстанций нередко отменяют судебные акты, принятые без участия в деле действующих правообладателей заложенного имущества со ссылкой на п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ. См., например: определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2024 г. № 88-1930/2024 по делу № 2-145/2023, от 16 ноября 2023 г. № 88-34148/2023 по делу № 2-712/2022; апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 марта 2024 г. № 33-737/2024 по делу № 2-3106/2023; апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 15 марта 2022 г. № 33-1494/2022 по делу № 2-303/2021.

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2024 г. № 88-13896/2024 по делу № 02-4414/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 12 февраля 2024 г. № 33-3154/2024 по делу № 02-4414/2014.

³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2023 г. № 33-28758/2023 по делу № 2-5987/2023; апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от

осуществляют данное действие по собственной инициативе, без учета мнения истца. В результате в процессе появляются два ответчика, являющихся соответственно предшествующим и нынешним правообладателями заложенного имущества. Такой подход вызывает сомнения, поскольку бывший правообладатель заложенного имущества, очевидно, отвечать по заявленному иску не может, а значит, не должен участвовать в деле в качестве ответчика. Поэтому вряд ли можно назвать данное процессуальное решение гибким и эффективным¹.

Кроме того, нельзя в данном случае не процитировать слова М. С. Шакарян, которая, характеризуя фигуру ответчика в гражданском процессе, отмечала: «Соответчики связаны между собой спорным правоотношением; ответственность одного из них не исключает ответственности другого. В отличие от этого надлежащий и ненадлежащий ответчики – это два независимых друг от друга субъекта спора с противоречивыми интересами; ответственность одного из них исключает ответственность другого»². В таком ключе предшествующий правообладатель заложенного имущества и нынешний не могут в одном процессе по иску об обращении взыскания на заложенное имущество выступать в качестве соответчиков. Между ними не возникают какие-либо спорные правоотношения, которые бы существовали на протяжении всего рассмотрения дела и имели бы при этом значение для разрешения спора по иску залогодержателя. Удовлетворение требования в отношении одного из них исключает возможную ответственность другого. Противоречивость же их интересов проявляется в том, что действующий правообладатель заложенного имущества в отличие от предшествующего заинтересован, чтобы суд не выносил решение об удовлетворении иска залогодержателя, поскольку в любом случае оно непосредственно отразится на имущественной сфере нынешнего, но не предшествующего правообладателя.

Участие действующего правообладателя заложенного имущества в деле в качестве соответчика допустимо в тех случаях, когда судом рассматривается дело по исковому заявлению, объединяющему требования об обращении взыскания на заложенное имущество и о взыскании задолженности по обеспеченному залогом обязательству. Это объясняется тем, что при рассмотрении указанных требований в качестве ответчика подлежит привлечению должник по обеспеченному залогом обязательству.

Таким образом, появление нового правообладателя заложенного имущества, не совпадающего с должником по обеспеченному залогом обязательству, создает основания для возникновения процессуального соучастия на стороне ответчика. В остальных случаях участие действующего правообладателя заложенного имущества в деле об обращении взыскания на предмет залога должно обеспечиваться при помощи иных предусмотренных процессуальным законодательством механизмов. Среди таковых можно выделить замену ненадлежащего ответчика надлежащим и замену ответчика в порядке процессуального правопреемства.

В процессуальной литературе замена ненадлежащего ответчика надлежащим связывается с наличием изначально допущенной истцом ошибки в определении ответчика по иску³. При этом в качестве надлежащего ответчика к участию в деле привлекается лицо, в отношении которого возникает лишь предположение, что оно может быть субъектом спорного правоотношения.

В связи с этим думается, что институт замены ненадлежащего ответчика должен применяться исключительно в случаях, когда истец изначально предъявляет иск об обращении взыскания на заложенное имущество к лицу, которое до момента возбуждения производства по делу утратило статус залогодателя. В отношении такого лица исключается предположение, что оно может являться стороной спорного правоотношения, возникающего между залогодержателем и залогодателем. В силу того что указанное лицо в ходе производства по делу не обладает правами на заложен-

5 сентября 2023 г. по делу № 33-1681/2023; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 августа 2023 г. № 33-15117/2023 по делу № 2-2231/2022.

¹ О нецелесообразности сохранения за ненадлежащей стороной статуса ответчика по делу в случае привлечения к участию в деле надлежащей стороны также указывалось в научной литературе. См.: Алиев Т. Т. Актуальные вопросы правового положения участников гражданского процесса // Современное право. 2020. № 10. С. 88.

² Шакарян М. С. Избранные труды. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр, 2024. С. 676.

³ Там же.

ное имущество, совершаемые им в процессе действия не должны иметь какого-либо значения для привлекаемого к участию в деле в качестве ответчика действующего правообладателя заложенного имущества. Иное нарушало бы право действующего правообладателя заложенного имущества осуществлять защиту своих прав на протяжении всего процесса.

Следует также отметить, что для привлечения действующего правообладателя заложенного имущества в качестве надлежащего ответчика нет необходимости устанавливать наличие у него статуса залогодателя. Для этого в силу ст. 41 ГПК РФ, ст. 47 АПК РФ достаточно предположения о наличии у него такого статуса, которое обуславливается обладанием им правами на предмет залога.

Другое дело, что замена ненадлежащего ответчика невозможна без согласия на это истца. При отсутствии такого согласия суд в силу принципа диспозитивности гражданского судопроизводства должен рассматривать иск в отношении уже участвующего в деле ответчика. В арбитражном процессе, в отличие от гражданского, предусматривается возможность привлечь субъекта в качестве второго ответчика в случае отсутствия согласия истца на замену ненадлежащего ответчика надлежащим (ч. 2 ст. 47 АПК РФ). Однако реализация указанной возможности также поставлена в зависимость от истца.

Таким образом, в отсутствие согласия истца на замену ненадлежащего ответчика надлежащим или на привлечение надлежащего ответчика в качестве второго ответчика заранее предопределяется исход процесса. Суд в таком случае должен отказать истцу в удовлетворении его иска, поскольку единственным ответчиком по делу будет оставаться лицо, в отношении которого исключается предположение, что оно может являться стороной спорного правоотношения, возникающего между залогодержателем и залогодателем. Однако это неизбежно, поскольку замена привлеченного в качестве ответчика по делу об обращении взыскания на заложенное имущество лица, утратившего до возбуждения производства по делу права в отношении заложенного имущества, на действующего правообладателя такого имущества осуществима только в порядке замены ненадлежащего ответчика.

Процессуальное правопреемство возможно исключительно в тех случаях, когда соответствующие изменения в материальных правоотношениях произошли после возбуждения производства по делу¹. При этом в судебной практике возникают вопросы о применимости института процессуального правопреемства к случаям перехода прав на заложенное имущество от лица, занимающего процессуальное положение ответчика по делу к иным лицам.

Так, неоднозначно решается вопрос, связанный с переходом права собственности на заложенное имущество. В судебной практике встречается позиция, что смена собственника заложенного имущества не выступает основанием для процессуального правопреемства на стороне ответчика при рассмотрении судами дел об обращении взыскания на заложенное имущество². Этот подход обосновывается закрытым перечнем оснований процессуального правопреемства, указанных в ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ.

Между тем на ограничительный характер такого толкования положений ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 ноября 2018 г. № 43-П³, придя к выводу, что процессуальное правопреемство не исчерпывается ситуациями замены стороны в обязательстве, а отчуждение вещи представляет собой случай сингулярного правопреемства в вещном правоотношении. В связи с этим при таком отчуждении собственником подлежит применению механизм процессуального правопреемства, который является следствием правопреемства ма-

¹ Шакарян М. С. Указ. соч. С. 688; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. С. 147.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2024 г. № Ф05-4698/2024 по делу № А40-108492/2023; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 г. № 09АП-68664/2023-ГК по делу № А40-279815/2022; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2024 г. № 88-14176/2024 по делу № 13-16/2024.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2018 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского».

териального¹. Аналогичная позиция применительно к случаям перехода права собственности на вещь была изложена ранее в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»².

Следовательно, переход права собственности на заложенную вещь может быть основанием процессуального правопреемства на стороне ответчика при рассмотрении судами дел об обращении взыскания на заложенное имущество. Вместе с тем возникает вопрос, является ли указанное основание единственным и достаточным для замены ответчика.

Как известно, необходимым основанием процессуального правопреемства является материальное правопреемство. Если считать, что процессуальное правопреемство на стороне ответчика по делам об обращении взыскания на заложенное имущество возможно только в случаях перехода прав залогодателя от одного лица к другому в материальных правоотношениях, то для решения вопроса о таком правопреемстве необходимо устанавливать как сам факт перехода прав на предмет залога от одного лица к другому, так и то, что залог сохраняется и действующий правообладатель стал залогодателем. Это следует из нормы подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ, согласно которой залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Таким образом, если суд при решении вопроса о процессуальном правопреемстве установит, что в результате перехода прав на заложенное имущество залог прекратился, то он тем самым фактически предрешит исход процесса, поскольку в отсутствие залога обращение взыскания на имущество по правилам ст. 348–349 ГК РФ, очевидно, невозможно. Думается, что это не укладывается в процессуальный регламент рассмотрения дела в суде первой инстанции. Как справедливо отмечает Д. Б. Абушенко, суд, разрешая вопрос о процессуальном правопреемстве, не должен предрешать разрешение дела по существу³.

Поэтому условием процессуального правопреемства на стороне ответчика не может быть переход прав залогодателя от ответчика к другому лицу. В ином случае действующий правообладатель заложенного имущества, который приобрел это имущество после возбуждения производства по делу, лишался бы возможности занять в начавшемся процессе процессуальное положение ответчика, поскольку замена ненадлежащего ответчика надлежащим в данном случае невозможна, а механизм процессуального правопреемства предрешал бы разрешение дела по существу.

Представляется, что для осуществления процессуального правопреемства на стороне ответчика по делам об обращении взыскания на заложенное имущество достаточно установления судом имевшего место после возбуждения производства по делу факта перехода прав на заложенное имущество от ответчика к другому лицу. При данных условиях решение вопроса о процессуальном правопреемстве не связывается с необходимостью определения сложного фактического состава, включающего в себя обстоятельства приобретения прав на заложенное имущество.

Кроме того, при указанном подходе обеспечивается возможность осуществления процессуального правопреемства на стороне ответчика в тех случаях, когда в материальных правоотношениях имеет место правопреемство в связи с переходом прав на заложенное имущество, но отчуждатель такого имущества, являющийся ответчиком по делу, в действительности не обладает статусом залогодателя. Например, подобная ситуация может сложиться ввиду того, что указанный ответчик в прошлом возмездно приобрел имущество, не зная и не имея возможности узнать, что оно является предметом залога. Думается, что в указанных случаях суд не должен игнорировать изменения, произошедшие в материальных правоотношениях.

Это объясняется, помимо прочего, тем, что требование об обращении взыскания на заложенное имущество по своей природе является требованием о правах на та-

¹ Мальбин Д. А. Изменение пассивно легитимированного лица в период спора по виндикационному иску // Вестник арбитражной практики. 2022. № 4. С. 35.

² Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). С. 149; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Яркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 112.

кое имущество¹. Удовлетворение данного требования неизбежно влечет за собой необходимость перехода прав на предмет залога. Соответственно, при смене правообладателя заложенного имущества возникает потребность в смене лица, призывающегося к ответу по требованию об обращении взыскания на это имущество. Только после нее в процессе подлежат разрешению вопросы, которые могут предопределить исход дела и связаны, в частности, с сохранением залога при переходе прав на заложенное имущество, с наличием или отсутствием оснований для обращения взыскания на заложенное имущество.

Процессуальное правопреемство на стороне ответчика в силу ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ может быть осуществлено судом по собственной инициативе². Ввиду этого при выявлении имевшего место после возбуждения производства по делу факта перехода прав на заложенное имущество от ответчика к иному лицу, в целях выполнения задач гражданского судопроизводства судам необходимо привлекать к участию в разбирательстве действующего правообладателя заложенного имущества в качестве ответчика в порядке процессуального правопреемства.

Интересен вопрос о процессуальном статусе лица, вместо которого в дело вступает действующий правообладатель заложенного имущества – в порядке процессуального правопреемства или же замены ненадлежащего ответчика надлежащим.

Нельзя не учитывать, что решение, принятое по иску об обращении взыскания на заложенное имущество, может повлиять на права и обязанности указанного лица по отношению к лицу, вступившему в дело в качестве ответчика. Очевидным такое влияние видится в тех случаях, когда выбывший из участия в деле и новый ответчики занимают в материальном правоотношении положение продавца и покупателя заложенного имущества или цедента и цессионария (если предмет залога является обязательственное право) по отношению друг к другу. В таких ситуациях следующая после обращения взыскания на заложенное имущество реализация предмета залога будет основанием для возможного предъявления покупателем к продавцу требований, вытекающих из ст. 461 ГК РФ, или же для предъявления цессионарием к цеденту регрессного требования согласно ст. 393 ГК РФ.

Таким образом, продавец (цедент) заложенного имущества имеет интерес к участию в деле об обращении взыскания на заложенное имущество по иску третьего лица (залогодержателя) к покупателю (цессионарию), заключающийся в том, чтобы не допустить принятия по делу решения, которым будет обращено взыскание на заложенное имущество. Судебное решение по такому делу может опосредованно негативно отразиться на обязанностях продавца (цедента) заложенного имущества по отношению к покупателю (цессионарию). Из абз. 1 ст. 462 ГК РФ также следует, что продавец должен участвовать в деле об эвикции (в данном случае – в деле об обращении взыскания на заложенное имущество) на стороне покупателя³.

Кроме того, если в действительности имела место цепочка сделок по отчуждению заложенного имущества, то удовлетворение иска последнего покупателя (цессионария) такого имущества (ответчика по делу об обращении взыскания на предмет залога) к лицу, у которого он приобрел заложенное имущество, может быть основанием для предъявления последним регрессного иска к своему продавцу (цеденту), от которого было получено заложенное имущество. В будущем к каждому из промежуточных продавцов (цедентов) могут быть выдвинуты регрессные требования, а значит, для них могут наступить негативные последствия материально-правового характера. Следовательно, они также имеют опосредованный интерес к делу об обращении взыскания на заложенное имущество, хотя и более отдаленный с позиции правовой связи с решением суда по указанному делу, нежели последний продавец (цедент)⁴.

¹ Гонгало Б. М. Развитие кодификации законодательства о залоге: трансформация понятий // Кодификация российского частного права 2019 / под ред. Д. А. Медведева; Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут, 2019. С. 158.

² Такая позиция распространена в судебной практике. См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 июня 2024 г. № Ф05-12030/2024 по делу № А41-25327/2023; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 августа 2024 г. № Ф04-3429/2024 по делу № А67-4907/2022; определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2022 г. № 88-879/2022 по делу № 2-67/2021.

³ Гузий Д. А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 39.

⁴ Там же. С. 43.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что продавцы (цеденты) заложенного имущества должны участвовать в деле об обращении взыскания на предмет залога в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Указанным процессуальным статусом, следовательно, должно надеяться лицо, привлеченное к такому делу в качестве ответчика, утратившее по ходу процесса или до его начала права на заложенное имущество и в связи с этим впоследствии замененное другим ответчиком.

При этом нельзя не отметить, что в действующих цивилистических процессуальных кодексах не содержится норм, которые бы регулировали порядок преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле. В то же время, думается, возможность осуществления на практике такого преобразования не противоречит сущности процессуальной формы гражданского судопроизводства. Одним из ее элементов, как справедливо отмечала М. С. Шакарян, является допустимость в процессе, как правило, только действий, предусмотренных процессуальным законом¹. В этом смысле совершение судом действия, не закрепленного нормами цивилистического процессуального законодательства, следует рассматривать в качестве исключения из общего правила, что не позволяет автоматически считать его незаконным. Тем более что прекращение участия в деле субъекта в качестве ответчика и последующее наделение его процессуальным статусом третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, способствует правильной «расстановке» участников процесса. Это обеспечивает надлежащее осуществление ими своих процессуальных прав². Кроме этого, на возможность преобразования одного процессуального статуса в другой указывают ученые-процессуалисты³.

Таким образом, переход прав на заложенное имущество имеет значение для определения судами состава лиц, участвующих в деле об обращении взыскания на заложенное имущество. Без привлечения к разбирательству в качестве ответчика действующего правообладателя заложенного имущества исход такого спора фактически предрешается, поскольку в процессе отсутствует надлежащий ответчик, которым может быть только действующий правообладатель заложенного имущества.

Для определения надлежащего механизма привлечения к участию в деле указанных лиц непосредственное значение имеет момент перехода к ним прав на заложенное имущество. При этом единственным и необходимым условием замены ответчика по делам об обращении взыскания на заложенное имущество в порядке процессуального правопреемства является переход прав на заложенное имущество.

Справедливо также отметить, что отчуждение предмета залога до или по ходу рассмотрения судом дела об обращении взыскания на заложенное имущество в целом должно влечь изменения в составе лиц, участвующих в деле. Такие изменения должны осуществляться в строгом соответствии с назначением и содержанием процессуальных институтов замены ненадлежащего ответчика, процессуального правопреемства, способствовать надлежащему осуществлению прав участников спора. Однако они не должны иметь препятствия, обусловленные отсутствием в процессуальном законе механизмов преобразования процессуального статуса лиц, участвующих в деле.

Список литературы

Алиев Т. Т. Актуальные вопросы правового положения участников гражданского процесса // Современное право. 2020. № 10. С. 86–90. DOI 10.25799/NI.2020.55.95.001.

Гонгало Б. М. Развитие кодификации законодательства о залоге: трансформация понятий // Кодификация российского частного права 2019 / под ред. Д. А. Медведева; Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут, 2019. С. 151–184.

Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов / С. Ф. Афанасьев и др.; под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2013. 879 с.

Гражданское процессуальное право: учеб. / С. А. Алехина и др.; под ред. М. С. Шакарян. М.: ТК Велби: Проспект, 2004. 580 с.

Гузий Д. А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 297 с.

¹ Гражданское процессуальное право: учеб. / С. А. Алехина и др.; под ред. М. С. Шакарян. М.: ТК Велби: Проспект, 2004. С. 30.

² Гузий Д. А. Указ. соч. С. 171.

³ Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов / С. Ф. Афанасьев и др.; под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2013. С. 192.

Дождев Д. В. Вещный момент в залоговом праве: отечественная доктрина и исторические уроки // Гражданское право. 2015. № 2. С. 6–11.

Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. 1069 с.

Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Яркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.

Мальбин Д. А. Изменение пассивно легитимированного лица в период спора по виндикационному иску // Вестник арбитражной практики. 2022. № 4. С. 30–37.

Фоков А. П. О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству // Российский судья. 2008. № 10. С. 2–8.

Фомина О. Ю. Объективные и субъективные предпосылки преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле // Lex Russica. 2018. № 3. С. 86–93. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.086-093.

Чекмарева А. В. Развитие норм о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству в цивилистических процессуальных кодексах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 165–190. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-1-165-190.

Шакарян М. С. Избранные труды. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр, 2024. 880 с.

References

Afanas'ev S. F., et al. (2013) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov* [Russian Civil Procedural Law: textbook for universities], ed. by S. F. Afanas'ev. Moscow, Yurait, 879 p.

Alekhina S. A., et al. (2004) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo: uchebnik* [Russian Civil Procedural Law: textbook], ed. by M. S. Shakaryan. Moscow, TK Velbi, Prospekt, 580 p.

Aliev T. T. (2020) Aktual'nye voprosy pravovogo polozheniya uchastnikov grazhdanskogo protsessa [Current Issues of the Legal Status of Participants in Civil Proceedings]. In *Sovremennoe pravo*, no. 10, pp. 86–90, DOI: 10.25799/NI.2020.55.95.001.

Chekmareva A. V. (2021) Razvitie norm o podgotovke grazhdanskikh del k sudebnomu razbiratel'stvu v tsivilisticheskikh protsessual'nykh kodeksakh Rossiiskoi Federatsii [Development of standards for the preparation of civil cases for trial in the civil law procedure codes of the Russian Federation]. In *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, no. 1, pp. 165–190, DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-1-165-190.

Dozhdev D. V. (2015) Veshchnyi moment v zalogovom prave: otechestvennaya doktrina i istoricheskie uroki [Proprietary issue in the pledge law: Russian doctrine and historic lessons]. In *Grazhdanskoe pravo*, no. 2, pp. 6–11.

Fokov A. P. (2008) O primenenii sudami norm Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o podgotovke grazhdanskikh del k sudebnomu razbiratel'stvu [On the application by courts of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation on the preparation of civil cases for trial]. In *Rossiiskii sud'ya*, no. 10, pp. 2–8.

Fomina O. Yu. (2018) Ob"ektivnye i sub"ektivnye predposylki preobrazovaniya protsessual'nogo polozheniya lits, uchastvuyushchikh v dele [Objective and Subjective Prerequisites for Transformation of the Procedural Position of the Persons Involved in the Case]. In *Lex Russica*, no. 3, pp. 86–93, DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.086-093.

Gongalo B. M. (2019) Razvitie kodifikatsii zakonodatel'stva o zaloge: transformatsiya ponyatii [Development of Pledge Law Codification: Transformation of Concepts]. In Medvedev D. A. (Ed.) *Kodifikatsiya rossiiskogo chastnogo prava 2019*. Moscow, Statut, pp. 151–184.

Guzii D. A. (2021) *Tret'i litsa, ne zayavlyayushchie samostoyatel'nykh trebovanii otnositel'no predmeta spora, v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Third parties who do not filing independent claims regarding the dispute subject in civil proceedings: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 297 p.

Mal'bin D. A. (2022) Izmenenie passivno legitimirovannogo litsa v period spora po vindikatsionnomu isku [Change of a passively legitimated person within a dispute over a replevin]. In *Vestnik arbitrazhnoi praktiki*, no. 4, pp. 30–37.

Shakaryan M. S. (2024) *Izbrannye trudy* [Selected works], 2th ed. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr, 880 p.

Yarkov V. V. (Ed.) (2021) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)], 4th ed., revised and add. Moscow, Statut, 1069 p.

Yarkov V. V. (Ed.) (2023) *Kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation], 5th ed., revised and add. Moscow, Norma: INFRA-M, 928 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025